

ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В ТРАКТОВКЕ К. ЯСПЕРСА

Карл Ясперс – видный представитель экзистенциализма внес огромный вклад в разработку философии существования. В известной книге «Духовная ситуация времени» (1931) Ясперс затрагивает широкий круг философских проблем и размышляет о человеке, его месте в мире, о внутреннем и сокровенном в человеке, т.е. о его экзистенции о деструктивной энергии масс, о политической некомпетенции лидеров. В книге дается характеристика социологии, психологии, антропологии и других наук о человеке. Ясперс, как широко мыслящего философа, волновал вопрос о современной ситуации, сложившейся в мире. Так как мир не окончательно таков, как он есть, человек надеется обрести покой уже не в трансцендентности, а в мире, который он может изменить, сделать его наилучшим, вера в возможность достигнуть совершенства на земле. Но реальный мир противоречив и очень сложен. Как человеку удастся примениться или приспособиться к сложившейся реальности? Как выйти человеку из сложившегося положения и возвыситься над ним? Это и есть основные вопросы современной философии. В сложившейся современной ситуации Ясперс определяет человека следующим образом: «Человек – существо, которое не только есть, но и знает, что оно есть. Уверенный в своих силах, он исследует окружающий его мир и меняет его по определенному плану. Он вырвался из природного процесса, который всегда остается лишь неосознанным повторением неизменного, он существо, которое не может быть полностью познано как бытие, но еще свободно решает, что он есть; человек – это дух, ситуация подлинного человека – его духовная ситуация. Тот, кто хочет уяснить эту ситуацию как ситуацию современную, задает вопрос: как до сих пор воспринималась ситуация человека? Как возникла современная ситуация? Что означает вообще «ситуация»? В каких аспектах она проявляется? Какой ответ дается сегодня на вопрос о человеческом бытии? Какая будущность ждет человека?»¹). Ответы на эти вопросы даются Ясперсом в его концепции человека, изложенной в книге «Духовная ситуация времени». По мнению Ясперса, никогда нельзя подвести окончательный итог в полностью понять как человека вообще, так и отдельного человека. «Он остается величайшей

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 289-290

тайной для самого себя, ощущая, что в его конечности его возможности как будто начинают простираются в бесконечность»²).

Размышляя о человеке, его месте в мире Ясперс не мог не коснуться наиболее актуальных вопросов современной ситуации, связанных с воспитанием и образованием человека. В «Духовной ситуации времени» Ясперс пишет, что формирование и становление человека происходит не только благодаря биологическому наследованию, но главным образом благодаря традиции и накопленному человечеством историческому опыту в области человеческих знаний. Без опоры на исторические традиции не может возникнуть фундаментальное воспитание и образование. Эти традиции действуют в историческом мире, в котором рождаются, вырастают и формируются индивиды «посредством планомерного воспитания родителями и школой, посредством свободно используемыми учреждениями, и, наконец, все что человек слышит и узнает в течение своей жизни входит в него и становится его образованностью, как бы второй его натурой.

Согласно Ясперсу, образование как мощная сила в воспитании, делает индивида посредством его бытия соучастником в знании целого. Индивид вступает в мир с узкопространственным видением мира, и этот мир его обогащает. Человек тем решительнее может стать самим собой, чем яснее и направленнее мир, с которым его собственная действительность составляет единство. Ясперс считает, что в воспитании и образовании нового поколения должна существовать преемственность эпох и поколений, их духовное проникновение и взаимообогащение друг друга. Если существует связь настоящего с прошлым, то субстанция целого (если под целым понимать весь мир) присутствует, то воспитание и образование наполняется содержанием, подпитанным настоящим. Это содержание, пишет Ясперс означает строгую серьезность, с которой новое поколение каждый раз втягивается в дух целого как образованность, исходя из которой живут, трудятся и действуют люди. Но невозможно, с точки зрения Ясперса, сформировать духовно богатую личность, отвергающую весь духовный потенциал прошлого. Если такое происходит и «субстанция целого стала вызывать сомнение и находится в состоянии распада, воспитание и образование становятся неуверенными и раздробленными. Они уже не приводят к величию всеохватывающего целого, а служат разнообразному опосредованию»³). При этом личная деятельность учителя выступает на первый план, подчеркивается и вместе с тем теряет свое значение, поскольку она не опирается на целое. Предпринимаются различные попытки, чередуются рассчитанные на короткое время содержания, цели и методы воспитания и образования.

² Там же. С. 443

³ Там же. С. 353

Настоящая сложившаяся ситуация в мире вызывает у Ясперса большое беспокойство, так как не все в мире благополучно и своими безумными поступками народ погружается в бездну и чтобы удержаться от падения люди понимают, что все зависит от того, каким будет грядущее поколение. «Известно, - пишет Ясперс, - что воспитание и образование определяет будущее человеческое бытие, упадок воспитания и образования был бы упадком человека. И воспитание и образование приходит в упадок, если исторически воспринятая субстанция распадается в людях, которые в своей зрелости несут за нее ответственность. Забота об этой субстанции становится сознанием опасности ее абсолютной утраты. Воспитание и образование не будут также эффективными, если историческая традиция находится вне времени и делается опора на обучение техническому знанию, опирающемуся только на существующий мир без опоры на достижения прошлого. Фундаментальная значимость гуманистического воспитания (под понятием гуманистическое воспитание Ясперс понимает такое воспитание, которое опирается на исторические знания, выработанные прошлыми веками), по Ясперсу, выступает одним из важнейших источников формирования молодежи. Поэтому, как уже подчеркивалось, эффективным может быть только воспитание и образование, опирающиеся на исторические традиции. И поскольку будущий потенциал общества – это молодежь, то философ считает, что от того как она будет сформирована, воспитана и образована, будет зависеть будущее развитие общества. «Каждый знает – кто завоеует молодежь, обладает будущим»⁴).

Немецкий мыслитель дает характеристику молодежи в период главенства духа целого (под целым Ясперс понимает связь поколений). Здесь воспитание носит субстанциональный характер, где учитывается главенство времен и поколений. Молодежь сама по себе незрела, она почитает взрослых, слушается их, доверяет им и реализует свой потенциал только в будущем. В условиях распада общества, когда не признается связь времен, молодежь обретает ценность сама по себе. Она может являться восполнением потерянного в обществе. Она может чувствовать себя истоком. Ей доверяют самоуправление в школе. Она даже вынуждена выполнять те обязанности, которые ей не под силу, например, взрослые растрачивают духовное богатство, а молодежи предоставляют возможность его завоевать вновь. «Молодежь, - пишет Ясперс, - обретает фальшивый вес и вынуждена оказаться несостоятельной, ибо становление человека возможно только если он растет на протяжении десятилетий и в строгости формируется посредством последовательности шагов»⁵).

⁴ Там же. С. 353

⁵ Там же. С. 353

Если после такого воспитания и образования, игнорирующего субстанцию целого, находящегося в состоянии распада, взрослый человек уже не вписывается в мир и осознает себя никчемным, то тогда неизбежным признаком времени становится требование образования для взрослых. Если раньше, что касается взрослых, проблемой была возможность популяризации образования среди них, то сейчас возникает вопрос, как у истоков существования создать в обществе рабочих, служащих, крестьян новую образованность. Почему Ясперс придает большое значение образованию взрослых? Да потому что взрослые тоже члены общества и от их потенциальных знаний, и от их воспитания и образования зависит успешное или менее успешное развитие общества. Взрослые также в своем формировании и становлении не ограничиваются периодом обучения и воспитания в школе или институте, а продолжают обучаться на протяжении всей своей жизни. В течение жизни они не только должны научиться ориентироваться в окружающей их действительности и быть профессионалами в своей профессиональной деятельности, но и принадлежать сообществу, которое сближает человека с человеком как таковым, в результате чего должен возникнуть обновленный народ. Но, как пишет Ясперс, «если народа, к которому индивид ощущает безусловную принадлежность, больше не будет – или если этот народ будет существовать только в виде руин, если все станет массой в неодолимом процессе распада, то становление нового народа превращается в утопическое содержание романтического устремления. Но импульс сохраняет свое право. В настоящее время существует только товарищество друзей, физиогномически зримая действительность отдельных индивидов, воля к коммуникации с чужими, первоначально иначе настроенными людьми. Поэтому образование взрослых, в том числе, как оно понимается сегодня, не есть действительность, а требование вследствие потерянности человека в разрушенном образовании в нашу эпоху, человека, воспитание которого оказалось несостоятельным»⁶).

Почему воспитание и образование оказалось несостоятельным на сегодняшний день, несмотря на то, что государство выступает не только гарантом любой формы массового порядка, но и гарантом и формой воспитания народа. Оно направляет все усилия на то, чтобы воспитание и образование были состоятельными, ибо состоятельное воспитание и образование укрепляет государство. Государство, которое само является формой воспитания и образования всех людей в обществе, прежде всего, заботится о воспитании и образовании подрастающего поколения. Ибо благодаря воспитанию и образованию, и государство это понимает,

⁶ Там же. С. 354

формируются люди, которые впоследствии будут его опорой. Ответ немецкого мыслителя достаточно прост. Ясперс считает, что государство имеет две крайние возможности в воспитании и образовании людей, которые не являются идеальными и совершенными и не способствуют тому, чтобы воспитание и образование были лучше, чем они есть. Первая крайняя возможность воспитания и образования заключается в том, что-либо государство предоставляет полную свободу в деле воспитания и образования под действием масс. Оно уступает им в борьбе за демократическое воспитание, устанавливает аристократическую форму воспитания. Государство господствует без единства в деле воспитания и образования людей, благодаря своей персональной политике, которая ведет к распространению преподавательских должностей между государственными партиями. Допускается разнообразие учебных планов и даже их раздробленность, но это должно быть санкционировано или утверждено какой-либо политической группой, обладающей властью.

Какая же обстановка царит в школе, опекаемой государством? Деятельность учителей становится противоречивой, они не понимают друг друга и подчиняются механически учебным планам в школах, где отсутствует дух подлинной общности учителей. В школах дети не получают истинных, глубоких, благородных впечатлений, которые, поразив детское сознание в хорошем смысле их значения, могут определить всю их жизнь. Высокие требования, предъявляемые к обучению, мобилизуют все умственные и физические силы ребенка, не оставляя возможности для формирования их сущности. Ясперс пишет, что в школе настаивают «на индивидуальности более, чем следует, и все-таки не могут достигнуть того, что нелепо превращать в цель волевой направленности, - формирование личности. Вследствие того, что ребенка дергают в разные стороны, он обнаруживает лишь обломком традиции, но не мир, в котором он мог бы с доверием вступить»⁷).

Вторая крайняя возможность воспитания и образования состоит в том, что лишь государство обладает воспитанием и образованием, незаметно и насильственно формируя его в своих целях. При таком условии возникает единообразное воспитание и образование, которые подавляют духовную свободу человека. Такая постановка вопроса, где парализуется духовная свобода, свойственна тоталитарным режимам, где основные убеждения облекаются в форму догм и предписаний и становятся основополагающими в жизни людей. Чтобы этого не произошло, чтобы человек не был марионеткой в руках государства, чтобы воспитание и образование формировали не

⁷ Там же. С. 354-355

послушных воле властей людей, а вновь стало тем, чем оно было в свои лучшие времена, надо исходить из веры. Под лучшим временем Ясперс понимает возможность стать в историческом непрерывном развитии «человеком в самобытии». Это означает «необходимо исходить из веры, косвенно опосредствующей в строгости обучения и упражнения духовное содержание»⁸).

Для этого, как считает Ясперс, нет рецепта. «Государственная власть не может здесь ничего создать: она может только защитить или разрушить. Когда, взирая на будущее, осознается целое, это выдвигает свое требование духовная ситуация. Оно может быть выполнено в том случае, если в противовес массовым оценкам утвердятся различия между учением и дисциплиной, между тем, что понятно всем, и тем, что человек достигает посредством дисциплины внутренних действий в силу избранной элитарности.

Воспитание и образование зависят от изначальной жизни духовного мира каждого человека. Воспитание и обучение, разъясняет Ясперс, не могут пребывать сами по себе; они служат традиции этой жизни, которая непосредственно выступает в поведении человека, является его ставшим сознательным отношением к действительности обеспечения существования и к государству и возвышается в присвоении созданных духовных творений. Судьба духа в нашу эпоху должна определить содержание еще возможного воспитания»⁹).

Итак, Ясперс выражает гуманистическую позицию в понимании воспитательного процесса, намечая соответствующую программу воспитания и обучения молодого поколения, ориентированную на совершенствование общества и рассчитанную на активизацию молодежи в решении задач, ставших перед обществом.

Ни у кого нет сомнения в том, что воспитание и образование – двигатели прогресса общества и от того, насколько образовано общество, можно судить о состоянии развития самого общества. Ясперс в своем творчестве не обошел стороной вопрос о состоянии образования и образованности в социуме. Как считает Ясперс, в образовании как форме жизни его стержень – дисциплина в качестве умения мыслить, среда – образованность в качестве знаний. Его материалом является созерцание образов прошлого, познание как необходимо значимые воззрения, знание вещей и владение языком. Исследуя тему образования в своем творчестве, Ясперс выделяет из общего образования гуманистическое и нивелированное. Он полагает, что на Западе образованность широких слоев в отличие от

⁸ Там же. С. 356

⁹ Там же. С. 356

массы осуществлялась только благодаря гуманистическим знаниям. Под гуманистическим знанием Ясперс понимает изучение греческого и латинского языков, чтение произведений философов и историков античного мира, усвоение математики, изучение Библии и знакомство с великими поэтами своей нации. Тот, кто осваивает такое гуманистическое знание, тот наполняется таким духовным содержанием, которое делает все остальное знание доступным для духовного постижения. Не всем подвластно такое гуманистическое образование, как отмечает Ясперс. Оно скорее образование единичного человека, который во время становления своего бытия или самобытия пропитывается средой Античности, Средневековья, Возрождения, живет в ней, погружается в нее, облагораживается ею, взволнован ею. Это погружение можно назвать воспитанием и образованием, которое обладает тем чудесным свойством, что и преображает человека. Эта позиция представляется достаточно своеобразной и вряд ли во всем бесспорной. Данное замечание прежде всего относится к роли математики в воспитании.

Ясперс задается вопросом, почему же именно путь гуманистического образования имеет такое преимущество? Ответ может быть дан только исторически. Так, античность дала фактическое обоснование тому, чем мы можем быть как люди. Все великие взлеты человеческого ума происходили благодаря соприкосновению с античностью. И те народы, которые забыли об античности, погружались в варварство. Античность – наша опора в становлении и формировании человека, связь с ней должна быть постоянной, направленной на духовное обогащение человека. «Античность, пишет Ясперс, – наша почва, хотя она постоянно меняется, и лишь во вторую очередь и без автономной силы образования она – прошлое своего народа»¹⁰) Несмотря на тот факт, что гуманистическое образование приносит ощутимые, плодотворные результаты в области образования, число людей для которых оно было бы значимым и определяющим, становится все меньше и меньше, констатирует Ясперс.

Нивелирующий массовый порядок в обществе рождает и нивелированное образование. Современная ситуация требует создания и формирования усредненного или среднего по своим образовательным данным и образу жизни человека. Общество, считает Ясперс, находится на такой стадии развития, когда духовность гибнет, рассеиваясь в массе, так как рационализация рассудка, доведенная до крайности, привносит в каждую область знания процесс обеднения. С распространением нивелированного образования постепенно исчезает тот образовательный слой, который на основе постоянного вдумчивого гуманистического обучения, приобрел

¹⁰ Там же. С. 356

умение мыслить под влиянием изучаемых духовных творений прошлого и настоящего. Сказанное представляется достаточно принципиальным и имеет серьезное эвристическое значение. Указанный Ясперсом путь не может быть быстрым. Это упорный и кропотливый путь для обучаемого, который живет жизнью целого. А человек массы, сформированный нивелированным массовым порядком, не тратит усилий на усвоение духовных творений, он не живет жизнью целого, он не тратит свои усилия впустую, если они не приносят ему материальной пользы, он хочет получить результат от удовольствий сразу же: духовное для него – сиюминутное удовольствие. И так как человек массы не углубляется в постижение духовного, которое требует много времени на усвоение и упорного усвоения ума, он вместо книги читает газету, так как она сообщает ему то, что массы хотят знать сегодня. Поэтому подлинное чтение с духовным погружением в ее содержание становится невостребованным большинством общества.

В современном обществе в большинстве случаев человеческие отношения сводятся к пользе. Если человек полезен или выгоден, с ним можно дружить, если нет, то он не становится объектом общения. Люди в сложившейся жизненной ситуации уже пресыщаются тем, что слышат, им хочется слышать что-то новое. Новизна, граничащая с сенсацией, привлекает их все больше. В связи с тем, что наступила эпоха, формирующаяся как новый мир, люди дают новое название тому, что считают значимым в их жизни: новое мышление, новая культура, новый образ жизни.

Кто же считается в этом обществе образованным человеком. Тот, кто интересен в своих знаниях, кто удивляет или даже раздражает в хорошем смысле слова. Раздражение пропадает, как только человек больше не удивляет. Форма образованности реализуется дискуссией. По большому счету образованность не должна выступать удовольствием в этих трех аспектах – интерес, раздражение, удивление, а должна передавать опыт и знания дискутирующим группам.

В нивелированном образовании массовое распространение знаний ведет к тому, что наш разговорный язык обедняется, засоряется ненужными словами и фразами. Многие люди, стремясь показать свою эрудированность говорят без умолку, но при этом ничего не имеют в виду, их речь расплывчата и поэтому не имеет смысла. В их речи присутствует неопределенность смысла слов, которая делает реальное ее понимание невозможным. В результате в этом случае за словами исчезает смысл слов. Таким образом, по Ясперсу, проявление образованности выступает здесь в двух моментах: либо расплывчатые высказывания любыми словами, либо разговорчивость как манера речи.

Ясперс отмечает, что наряду с негативными явлениями в образовании обнаруживаются пути к его подъему. Это подъем осуществляет профессиональное знание, которое подразумевает специализацию, ставшую само собой разумеющейся. Но это знание, как полагает Ясперс, «разбросано: отдельный человек может выполнить лишь отдельные функции, и это умение часто подобно ограниченной сфере, которой только он обладает, но не приводит к единству со своей сущностью и с целостностью образовательного сознания»¹¹).

Современная ситуация в мире подтверждает, как считает Ясперс, что происходит процесс технизации планеты, который силой своей мощи сводит содержание духовной деятельности индивида к техническим навыкам и умениям. Создается мир технической рациональности. Все в обществе подчинено развитию техники. Но техника обедняет человека в духовном плане. Почему развитие техники выдвигается в обществе на первый план? Потому, что власть предержащие понимают мысль о том, что государство, которое более развито технически, становится лидером на политической арене, что в современной ситуации очень важно. Тем странам, которые отстают в техническом развитии, надлежит либо преобразовать свои социальные условия, либо погибнуть. Это касается Индии и стран Восточной Азии.

Обращение к технизации приводит к тому, что духовное образование теряет свою первостепенность, духовность, наработанную духовными источниками прошлого, уничтожается при технизации. Создается впечатление, что мир строится, как бы заново, не взирая на прошлое. Поэтому духовная ситуация, по Ясперсу, может быть сохранена в этом технизированном мире или «в этом преобразовании только посредством исторического воспоминания, которое в качестве такового есть не просто знание о прошлом, а сила в настоящем. Без него человек стал бы варваром. Радикальность кризиса нашей эпохи бледнеет перед вечной субстанцией, часть бытия которой, бессмертного, способного всегда быть, составляет воспоминание»¹²). И далее Ясперс продолжает свою мысль, идя по пути, который позволяет четко выразить смысл его высказывания: «воспоминание просто как знание о прошлом лишь собирает бесконечные антикварные сведения: воспоминание как понимающее созерцание воспроизводит картины и образы как необязательное противостояние: лишь воспоминание как усвоение создает действительность самобытия человека в настоящем: сначала в почтении, затем в масштабе его собственного чувствования и

¹¹ Там же

¹² Там же. С. 359

деятельности и, наконец, в участии в вечном бытии. Проблема характера воспоминания – это проблема еще возможного теперь образования»¹³⁾

Связь настоящего с прошлым должна препятствовать наступлению, как уже отмечалось, нового варварства в мире. О прошлом, которое вписывается в контекст целого, несмотря на то, что оно разрушается, т.е. о нем забывают, в настоящем напоминают разбросанные повсюду институты, которые сохраняют возможность исторического континуума. Музей, библиотеки, архивы признаны сохранять творение прошлого, так как духовные богатства прошлого незаменимы по своему значению, хотя содержание их в настоящий момент может быть еще не осознано. Все сходятся во мнении о том, что исторические ценности следует хранить и они должны пользоваться защитой и уходом. Такое мнение в настоящее время становится единодушным и само собой разумеющимся. Связь времен не прекращается благодаря людской памяти и воспоминанию людей отмечать исторические даты возникновения государства, городов, годы рождения и смерти знаменитых людей. «Воспоминание, как метко заметил Ясперс, служит симптомом воли к сохранению»¹⁴⁾. Сохраняя прошлое, мы сохраняем себя как человеческий вид на земле.

Прошлое по образному выражению Ясперса – это мостик к пониманию настоящего, а настоящее – трамплин к созданию будущего. В своем континууме они создают единое целое – весь мир. Прошлое живет в нас как элемент содержания образования. Образованность достигается тем, что человек, усваивая духовное наследие прошлых веков, шлифует, изменяет, преобразует свою сущность и становится не только сам собой, но облагороженным, более мудрым, умным, совершенным, кем он не был до соприкосновения с духовным наследием прошлого. О влиянии творений прошлого в жизни человека Ясперс высказывает следующее суждение: «Историческое усваивается не только как знание чего-то: не как лучшее, которое может быть восстановлено, поскольку оно не должно умереть, Усвоение состоит только в преобразующем прошлом возрождении человеческого бытия посредством вступления в духовную сферу, в которой я, исходя из собственных источников, становлюсь самим собой. Образование как усвоение прошлого служит тому, чтобы уничтожить настоящее как неполноценное, чтобы подло бежать от него, но потому, чтобы, взирая на вершины, не утратить то, что на пути к высотам доступной мне действительности могу искать в настоящем»¹⁵⁾.

¹³ Там же. С. 360-361

¹⁴ Там же. С. 359

¹⁵ Там же. С. 361

Сегодняшнюю ситуацию, сложившуюся в мире, Ясперс характеризует как угрозу разрыва в истории и чтобы этот разрыв не произошел, необходимо, чтобы воспоминания о прошлом присутствовали в жизни человека, ибо уничтожив их, человек уничтожил бы и себя. Но, как спрашивает Ясперс, экзистенция человека, живущего в век технизации, использует свои воспоминания о прошлом, обнаруживая себя в нем. Ясперс пишет, что образование в качестве знания и понимания могло привести к романтическому желанию восстановить то, что возвращено быть не может. Поскольку возврат прошлого неосуществим, то в технизированном обществе будет главенствовать расчетливость жизненной позиции, ищущей в исторически усвоенном лишь то, что необходимо для ее деятельности.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что мысли немецкого философа о воспитании и образовании имеют серьезное актуальное значение для настоящего времени и должны быть внимательно осознаны в целях создания лучшего общества, справедливых общественных отношений и формирования совершенного человека. Также подлежит бесспорному одобрению идея Ясперса о том, что воспитание и образование подрастающего поколения будут более успешными и эффективными, если мы в формировании молодежи будем опираться на гуманистическое знание, выработанное учеными прошлого столетия, и направленное на развитие духовно богатой личности, черпающей свою духовность из духовно нравственного наследия ученых, живших в значимые периоды времени для истории человечества.

Литература:

1. Кант И. Собр. соч. в 8 т. Т. 8. М., 1994
2. Гуревич П.С. Проблема целостности человека. М., 2004
3. Гуревич П.С. Философия человека. М., Ч.1. 2001
4. Касьян А.А. Контекст образования. Нижний Новгород, 1996
5. Гусева Н.В. Культура, цивилизация, образование. М., 1992
6. Пишулин Н.П. Философские основы образования. М., 2004